

Диссипативно-центробежная неустойчивость и циклон-антициклонная асимметрия вихрей Россби

С. Г. Чефранов

Институт физики атмосферы им. А. М. Обухова РАН, 109017 Москва, Россия

Институт фундаментальных проблем биологии РАН, 142292 Пущино, Московская обл., Россия

Поступила в редакцию 30 июня 2000 г.

После переработки 7 февраля 2001 г.

Установлен новый диссипативно-центробежный линейный механизм реализации вихревой асимметрии, наблюдаемой, например, для низкочастотных антициклонических вихрей Россби. Показано, что соответствующий эффект диссипативно-центробежной неустойчивости, приводящий к спонтанному нарушению киральной симметрии, имеет место лишь для $\omega < \Omega$, где ω – частота малых колебаний, отвечающих эффективно твердотельному вихревому вращению, Ω – частота вращения неинерциальной системы. Неустойчивость сопряжена с наличием оптимальной по величине силы трения и проявляется в виде экспоненциального роста во времени полного момента количества движения в вихревой модели, описываемой двумерным осциллятором с собственной частотой ω во вращающейся с частотой Ω неинерциальной системе. Отмечается возможность проявления диссипативно-центробежной неустойчивости и в сейсмоактивных зонах.

PACS: 47.20.-k

Известно [1], что в атмосферах быстровращающихся планет (Юпитер, Сатурн, Земля) наблюдаются достаточно устойчивые низкочастотные (крупномасштабные) вихри, имеющие, как правило, только антициклоническую циркуляцию – направленную против направления вращения самой планеты. Характерная частота эффективно твердотельного вращения таких вихрей ω всегда меньше частоты вращения планеты Ω_p . Аналогичные проявления нарушения киральной симметрии с явным преобладанием также антициклонических вихрей характерно и для вихревых линз в океане [1] и для вихрей, наблюдаемых во вращающихся сосудах с жидкостью в лабораторных экспериментах [1–3]. Эти факты нарушения симметрии в неравновесных вихревых системах дополняют давно известные (Л. Пастер, 1862) наблюдения диссимметрии в существовании левых и правых форм пространственной организации объектов живой природы [4–6].

В рамках существующей нелинейной теории вихрей Россби [1] (см. также ссылки в [1]) это нарушение киральной симметрии определяется условиями доминирования определенного типа нелинейности. В этой связи принципиальное отличие представляет приведенный ниже линейный механизм диссипативно-центробежной неустойчивости, обеспечивающий спонтанное нарушение киральной симметрии при формировании низкочастотных антициклонических вихрей, моделируемых двумерным ос-

циллятором во вращающейся неинерциальной системе. Возможность такого моделирования обусловлена адекватностью описания точного вихревого решения уравнений гидродинамики несжимаемой жидкости в виде твердотельного вращения (в том числе и на сфере [7]) с помощью уравнений двумерного осциллятора. Модель двумерного осциллятора во вращающейся системе координат при этом может описывать и многие другие физические явления от низкочастотных сейсмоактивных крупномасштабных геофизических волновых процессов с $\omega < \Omega_p$ до субмолекулярных осцилляторов в соответствующих микросистемах, вращающихся с частотами $\Omega \gg \Omega_p$.

1. Для простоты рассмотрим вначале двумерный осциллятор на плоскости (x, y) в системе координат, вращающейся с произвольной угловой скоростью Ω вокруг оси z . Учет сферичности также проведен ниже (см. (8)) для описания вихрей, расположенных на произвольной широте $\tilde{\varphi}_0$.

Используемая ниже постановка задачи обобщает известную классическую задачу (см. [8]) о влиянии вращения Земли на малые колебания двумерного осциллятора – маятника Фуко в соответствующей неинерциальной вращающейся системе. Действительно, в [8] для математического маятника Фуко длиной l всегда имеет место соотношение $\omega = \sqrt{g/l} \gg \Omega_p \simeq 10^{-5} \text{ с}^{-1}$ и оправдано используемое в [8] пренебрежение центробежным ускорением, имеющим величину $O(\Omega_p^2)$. В то же время, для колебаний иной при-

роды уже возможно рассмотрение исследуемого ниже низкочастотного случая с $\omega < \Omega_p$, когда центробежное ускорение уже необходимо учитывать. С учетом силы трения, пропорциональной скорости (с коэффициентом α), уравнения движения двумерного осциллятора во вращающейся с постоянной угловой скоростью Ω системе имеют вид

$$\ddot{\xi} + 2\dot{\xi}(\alpha + i\Omega) + (\omega^2 - \Omega^2)\xi = 0, \quad (1)$$

где $\xi \equiv x + iy \equiv r \exp(i\varphi)$, $\dot{\xi} \equiv d\xi/dt$, $\alpha > 0$. В частности, при $\alpha = \Omega = 0$ (1) может описывать в инерциальной системе просто твердотельное вращение (с частотой ω), характерное для ядра вихрей различной природы [1, 7]. Решение (1) имеет вид

$$\xi = C_1 \exp[\tau\beta_+(\bar{\alpha}, \bar{\omega})] + C_2 \exp[-\tau\beta_-(\bar{\alpha}, \bar{\omega})], \quad (2)$$

где $C_\alpha = \text{const}$, ($\alpha = 1, 2$); $\tau \equiv t\Omega$, $\bar{\alpha} \equiv \alpha^2/\Omega^2$,

$$\bar{\omega} \equiv \omega^2/\Omega^2, \quad \beta_\pm = \lambda_0(\bar{\alpha}, \bar{\omega}) \mp \sqrt{\bar{\alpha}} + i \left(\frac{\sqrt{\bar{\alpha}}}{\lambda_0} \mp 1 \right),$$

$$\lambda_0 = \left[\frac{\bar{\alpha} - \bar{\omega} + \sqrt{(\bar{\alpha} - \bar{\omega})^2 + 4\bar{\alpha}}}{2} \right]^{1/2}.$$

Из (2) очевидно следует, что нулевое положение равновесия ($x = 0, y = 0$) системы (1), отвечающее кирально симметричному состоянию, для произвольных сколь угодно малых возмущений становится неустойчивым при $\bar{\omega} < 1$, когда λ_0 в (2) удовлетворяет условию

$$\lambda_0(\bar{\alpha}, \bar{\omega}) > \sqrt{\bar{\alpha}}. \quad (3)$$

При этом неустойчивость состояния $x = 0, y = 0$ отвечает неустойчивому фокусу, и при $\tau \gg 1$ вращение по траектории на плоскости (x, y) при любых кирально симметричных начальных условиях имеет уже только антициклоническое направление, то есть вращение, противоположное направлению вращения системы координат с частотой Ω . Действительно, в соответствии с (3) при $\tau \gg 1$ (когда доминирует первый член в (2)) частота этого вращения $\dot{\varphi}$ равна величине (не совпадающей в общем случае с частотой затравочных колебаний ω)

$$\dot{\varphi} = -\Omega(1 - \sqrt{\bar{\alpha}}/\lambda_0) \quad (4)$$

и $|\dot{\varphi}| < \Omega$, так как $(\lambda_0 - \sqrt{\bar{\alpha}})/\lambda_0 < 1$. При условии (3) $\dot{\varphi}$ и Ω в (4) имеют противоположный знак. Наиболее неустойчивой является мода с $\omega = 0$, для которой величина λ_0 максимальна. Из (2) и (3) следует, что лишь при $\alpha \neq 0$ возможна экспоненциальная неустойчивость и возрастание ξ в (2). В частности, имеем

$$\lambda_0 - \sqrt{\bar{\alpha}} = \begin{cases} \sqrt{\bar{\alpha}/\bar{\omega}}(1 - \sqrt{\bar{\omega}}) + O((\bar{\alpha}/\bar{\omega})^{3/2}), & \bar{\alpha} \ll \bar{\omega}, \\ \sqrt{\bar{\alpha}} \left[\left(\frac{1 + \sqrt{1 + 4/\bar{\alpha}}}{2} \right)^{1/2} \times \right. \\ \left. \times \left(1 - \frac{\bar{\omega}}{2\bar{\alpha}\sqrt{1 + 4/\bar{\alpha}}} + O\left(\frac{\bar{\omega}^2}{\bar{\alpha}^2}\right) \right) - 1 \right], & \bar{\alpha} \gg \bar{\omega}, \\ \frac{1}{2\sqrt{\bar{\alpha}}}[1 - \bar{\omega} + O(\bar{\omega}/\bar{\alpha})], & \bar{\alpha} \gg \bar{\omega}, \bar{\alpha} \gg 1, \\ \bar{\alpha}^{1/4} + O(\bar{\alpha}^{1/2}), & \bar{\alpha} \gg \bar{\omega}, \bar{\alpha} \ll 1. \end{cases} \quad (5)$$

Хотя в общем $|\dot{\varphi}| \neq \omega$, однако интересен случай основного демультимпликативного резонанса частот $\omega = \Omega/2$, когда в пределе $\bar{\alpha} \ll \bar{\omega}$ из (4), (5) следует равенство $|\dot{\varphi}| = \omega$, реализуемое при (3) и неустойчивости состояния ($x = 0, y = 0$). При этом согласно (2), (3), как и в случае параметрического резонанса [8], экспоненциально возрастают именно моды с $\omega \simeq \Omega/2$ для незамкнутой колебательной системы (1)¹. В то же время $|\dot{\varphi}| \leq \omega$ при $\omega \geq \Omega/2$.

Таким образом, для реализации линейной неустойчивости кирально симметричного состояния при $\bar{\omega} < 1$ необходимо наличие конечной величины диссипации, так как и при $\bar{\alpha} \rightarrow 0$ и при $\bar{\alpha} \rightarrow \infty$ величина $\lambda_0 - \sqrt{\bar{\alpha}}$ стремится к нулю. Отметим также, что при отбрасывании центробежной силы в (1) для любых $\bar{\omega}$ и $\bar{\alpha}$ реализуются только решения, совпадающие с затухающими во времени колебаниями маятника Фуко [8]. Поэтому полученная выше неустойчивость действительно является диссипативно-центробежной. Из вида зависимости $\lambda_0 - \sqrt{\bar{\alpha}}$ от $\bar{\alpha}$ в предельных случаях (5) следует, что существует оптимальный уровень диссипации $\bar{\alpha} = \bar{\alpha}_0(\bar{\omega})$, при котором величина $\lambda_0 - \sqrt{\bar{\alpha}}$ имеет максимум. В частности, при $\bar{\omega} = 0$ имеем $\sqrt{\bar{\alpha}_0} \simeq 0.49$, для $\bar{\omega} = 1/3$, $\sqrt{\bar{\alpha}_0} \simeq 0.405$, а при $\bar{\omega} \rightarrow 1$ величина $\bar{\alpha}_0 \rightarrow 0$, $\sqrt{\bar{\alpha}_0} \simeq 3(1 - \bar{\omega})$. Таким образом величина $\bar{\alpha}_0$ убывает при увеличении $\bar{\omega}$ от 0 до 1.

Отмеченная выше важная роль диссипативных факторов для развития неустойчивости, приводящей к антициклоническому вращению частиц во вращающейся системе координат, может быть характерна вообще для неинерциальных систем с вращением, то есть исходно кирально несимметричных.

¹ Однако в отличие от параметрического резонанса, согласно (2), (3), неустойчивым являются все моды с $\omega < \Omega$, а не только с $\omega = \Omega/2$. Кроме того, здесь именно эффекты трения обеспечивают реализацию неустойчивости, а параметрический резонанс возможен и при $\alpha = 0$ [8].

Так, например, центральный вихрь Андроникашвили, возникающий во вращающемся HeI при переходе гелия в сверхтекучее состояние (в HeII), действительно сразу же начинает плавно исчезать, отрываясь от дна вращающегося сосуда и равномерно укорачиваясь [9]. В [10] для среды с отличной от нуля средней киральностью мелкомасштабного электромагнитного поля (связанной, в частности, с правой диссимметрией молекул) возможно экспоненциальное возрастание магнитного поля, связанное также с наличием ненулевой диссипации в пределе низкой проводимости.

Если в (1) положить $\alpha = \nu k^2/2$, где ν – коэффициент кинематической вязкости, и (1) рассматривать как приближенное линейаризованное представление уравнений гидродинамики, то отмеченной выше величине $\tilde{\alpha}_0$ соответствует наиболее неустойчивая мода $k \simeq k_0 \equiv (2\tilde{\alpha}_0^{1/2}\Omega/\nu)^{1/2}$ для которой показатель экспоненциального возрастания во времени является максимальным.

2. Для того чтобы лучше понять физический смысл рассматриваемой выше диссипативно-центробежной неустойчивости (ДЦН) кирально симметричного состояния, можно использовать соответствующее представление для величин полной энергии и момента количества движения во вращающейся и неподвижной системах координат [8] и их производных по времени при $\alpha \neq 0$. При этом оказывается, что в случае реализации ДЦН момент количества движения уже не только не является инвариантом движения (что очевидно для (1) при $\alpha \neq 0$), но и может экспоненциально возрастать со временем, так как $\dot{M}_z = -2\alpha r^2 \dot{\varphi}$, где при $\tilde{\omega} < 1$ и условии (3) из (4) имеем $\dot{\varphi} < 0$, а согласно (2) получаем $r = r_0 \exp[\tau(\lambda_0 - \sqrt{\tilde{\alpha}})]$. Здесь $M_z = r^2(\dot{\varphi} + \Omega) > 0$ (см. (4)) момент количества движения на единицу массы вокруг оси z -ортогональной плоскости (x, y) , где $M_z/2\pi$ отвечает также вихревой циркуляции поля скорости \mathbf{v} несжимаемой жидкости на плоскости (x, y) во вращающейся с частотой Ω системе координат.

Если дополнить систему (1) уравнением для колебаний вдоль оси z

$$\ddot{z} + 2\alpha\dot{z} + \omega^2 z = 0, \quad (6)$$

то из (1) и (6) при $\dot{\Omega} \neq 0$ (в этом случае в (1) надо добавить справа член $-i\dot{\Omega}\xi$) имеем для полной энергии ($E_0 = E_n + (\mathbf{\Omega} \cdot \mathbf{M})$, где E_n – полная энергия на единицу массы во вращающейся неинерционной системе

отсчета, а E_0 – полная энергия в соответствующей неподвижной системе [8]) представления

$$\begin{aligned} \dot{E}_0 &= -2\alpha[\dot{z}^2 + \dot{r}^2 + r^2\dot{\varphi}(\Omega + \dot{\varphi})]; \\ \dot{E}_n &= -2\alpha(\dot{z}^2 + \dot{r}^2 + r^2\dot{\varphi}^2) - \dot{\Omega}M_z, \end{aligned} \quad (7)$$

где $\dot{E}_0 > 0$ при условии реализации ДЦН, то есть при выполнении неравенства (3) и следующего из него условия на $\tilde{\omega}$: $0 < \tilde{\omega} < 1$.

Таким образом, прирост энергии E_0 может обеспечиваться энергией, поддерживающей постоянное вращение системы за счет возрастания момента количества движения M_z из-за диссипативных сил с $\alpha > 0$, когда имеет место ДЦН при (3), (4).

3. В геофизических условиях такой механизм трансформации энергии вращения (планеты) может быть ответствен за формирование крупномасштабных вихревых структур в атмосфере и океане наряду с энергетическими эффектами, обусловленными неоднородностью по широте среднего теплового баланса и другими локально-неоднородными проявлениями инсоляции [11]. Имеются и другие системы, для которых проведенные выше рассуждения могут быть также применимы. В частности, для объяснения в рамках ньютоновой механики феномена реально действующих механических устройств, преобразующих энергию инерционных сил вращения (в том числе при $\dot{\Omega} \neq 0$, см. (7)) в энергию поступательного движения [12, 13]. Возможна также и новая интерпретация экспериментально наблюдаемой асимметрии протекания химических реакций во вращающихся сосудах [5, 14] (в связи с поиском физических причин явления дерацемизации в биологических объектах [4–6]). Эти вопросы, как и учет ДЦН в задачах вихревого структурообразования, перемежаемости и турбулентной диффузии [15] требуют, однако, отдельного рассмотрения и поэтому здесь ограничимся обсуждением только некоторых возможных геофизических следствий ДЦН.

Система (1) и проведенное выше рассмотрение для нее действительно допускают простое обобщение для случая геофизических систем на вращающейся сфере. Так, в приближении f -плоскости [11], но выбрав систему координат с осью z направленной параллельно оси вращения сферы (направление оси z совпадает с нормалью к поверхности сферы лишь на полюсе), получаем в точности систему (1), которую надо дополнить уравнением (6) для z . При этом координата x отсчитывается как обычно [11] в зональном направлении на восток вдоль оси, лежащей в касательной плоскости к сфере на широте $\tilde{\varphi} = \tilde{\varphi}_0$ и фиксированной долготы, а координаты y, z связаны с

традиционно рассматриваемыми на f -плоскости координатами y' , z' [11] (ось y' направлена в меридиональном направлении на север, а ось z' совпадает с локальной нормалью к поверхности сферы) соотношениями

$$z = y' \cos \bar{\varphi}_0 + z' \sin \bar{\varphi}_0, \quad y = y' \sin \bar{\varphi}_0 - z' \cos \bar{\varphi}_0, \quad (8)$$

отвечающими повороту на угол $\pi/2 - \bar{\varphi}_0$ системы (x, y', z') вокруг оси x в направлении полюса. Такая система (1), (6) может отвечать, в частности, линеаризованному представлению уравнений гидродинамики лагранжевых частиц на сфере в приближении f -плоскости, в которой использованы представления $\nu \Delta \mathbf{v} \simeq -2\alpha \mathbf{v}$ и $\nabla p / \rho_0 = \omega^2 \mathbf{x}$, где ∇p – градиент давления, Δ – лапласиан. При этом решение для x , y , z совпадает с полученным выше для систем (1) и (6) и при условии (3) (то есть при $\bar{\omega} < 1$) отвечает антициклоническому (см. (4)) вращению жидких частиц вокруг оси z , которая наклонена под углом $\bar{\varphi}_0$ к касательной плоскости. Поэтому при рассмотрении с точки зрения перпендикулярной к касательной плоскости траектории частиц имеют вид эллипсов (а не окружностей, как это имеет место при рассмотрении параллельно оси z), малая ось которых располагается в меридиональном направлении. Действительно, в лабораторных экспериментах по моделированию вихрей Россби во вращающемся параболическом сосуде движение пассивных частиц, визуализирующих вихрь, происходит по окружности при фотографировании именно в направлении, параллельном оси вращения сосуда [1]. Отмеченная для (1) реализация ДЦН при $\bar{\omega} < 1$ выделяет при $\tau \gg 1$ только антициклонические траектории жидких частиц, что согласуется с наблюдаемым преобладанием именно долгоживущих антициклонов на больших, быстро вращающихся планетах (Юпитер, Сатурн, Земля), для которых частота собственного вращения ω много меньше Ω_p [1].

Так, например, Большое Красное Пятно Юпитера (БКПЮ) существует уже около 300 лет и представляет собой антициклонический вихрь на широте $\bar{\varphi}_0 \approx -22^\circ$, который сплюснут в меридиональном направлении (по фотографиям с “Вояджера”) и дрейфует на запад со средней скоростью около 3.5 м/с.

Действительно, при учете зависимости параметра Кориолиса $f = 2\Omega \sin \bar{\varphi}$ от широты $\bar{\varphi}$ и решении уравнений гидродинамики на сфере в приближении инерционного ветра (при нулевом горизонтальном градиенте давления) движение жидких частиц обязательно является антициклоническим и происходит по трохойдальной траектории со средним смещением на запад [11, стр.172]. Модификация (1) с

учетом β -эффекта ($\bar{\varphi} \simeq \bar{\varphi}_0 + y'/R + o(y'/R)$) приводит при $\tau \gg 1$ и реализации ДЦН для (4) к появлению в правой части уравнения для ξ в (1) члена $(2\Omega/R) \sin \bar{\varphi}_0 [\dot{z}y + \dot{y}z + i(\dot{x}z - \dot{z}y/\Omega)]$, где R – радиус вращающейся с частотой Ω сферы. Используя метод последовательных приближений по малому параметру $r/R \ll 1$ (то есть подставляя в правую часть (1) решения в приближении f -плоскости), можно получить следующую оценку для средней скорости дрейфа вихря на запад в зональном направлении при $\bar{\omega} \ll 1$, $\tau \gg 1$, $\bar{\alpha} \ll 1$:

$$\langle \bar{v}_x \rangle \simeq -\frac{\sin^2 \bar{\varphi}_0 \cos \bar{\varphi}_0}{\omega R} \langle v_{0y'}^2 \rangle, \quad (9)$$

где $\langle v_{0y'}^2 \rangle^{1/2}$ – среднеквадратичная начальная скорость в меридиональном направлении, отвечающая собственному вращению вихря с частотой $\dot{\varphi} = \omega$ (угловые скобки обозначают статистическое усреднение по начальным условиям с $\langle v_{0y'} \rangle = 0$, а черта – усреднение по периоду вращения $2\pi/\Omega$). Приняв характерные для БКПЮ и Юпитера значения параметров в (9): $\Omega \simeq 10^{-4} \text{ с}^{-1}$, $\omega \simeq 10^{-5} \text{ с}^{-1}$, $\langle v_{0y'}^2 \rangle^{1/2} \simeq 10^2 \text{ м/с}$, $R = 70000 \text{ км}$, из (9) получаем оценку $\langle \bar{v}_x \rangle \simeq -2 \text{ м/с}$, которая хорошо согласуется с отмеченной выше наблюдаемой скоростью дрейфа БКПЮ на запад с $\bar{v}_x \simeq -(3.4 \div 3.8) \text{ м/с}$.

Представляет интерес в дальнейшем исследовать влияние на эффект дрейфа нелинейных членов в разложении $\nabla p / \rho_0 = \omega \mathbf{x} (1 + O(|\mathbf{x}|) \dots)$ и сопоставить рассмотренную выше диссипативную неустойчивость кирально симметричного состояния с примерами диффузионной [16] и стохастической [17] неустойчивости пространственно-однородного состояния, приводящей к образованию неоднородных структур.

В заключение приведем оценку условий реализуемости ДЦН в качестве одного из возможных механизмов инициирования сейсмической активности для достаточно низкочастотных $\omega < \Omega_p \simeq 10^{-5} \text{ с}^{-1}$ (см. (3)) колебаний земной коры и верхних слоев мантии за счет энергии, обусловленной вращением Земли и наличием оптимального для осуществления ДЦН уровня диссипации. Примем для малых свободных колебаний земной коры закон дисперсии волн изгиба пластинки толщиной h в виде $\omega = c_0 h / \lambda^2$ (см. [18], (25, 8)), где $c_0 \simeq 6 \text{ км/с}$ – скорость продольных волн, λ – длина волны или характерный горизонтальный масштаб процесса. Из условия (3) реализации ДЦН с $\omega < \Omega_p$ имеем неравенство $\lambda > \lambda_{\text{кр}} = \sqrt{hc_0 / \Omega_p} \simeq 2500 \text{ км}$, отвечающее оценке уже вполне реального (в отличие от изотропной среды, где $\lambda_{\text{кр}} \simeq c_0 / \Omega_p$ и величина $\lambda_{\text{кр}}$ на два порядка превы-

шает отмеченную выше) характерного масштаба изменчивости по горизонтали распределения сейсмоактивных зон, которая также неплохо согласуется с величинами наблюдаемых периодов литосферных длинноволновых магнитных аномалий (имеющих период около 3000 км неизвестного происхождения) и действительно наблюдаемыми эффектами вращения осей сжатия в очаговой зоне подготовки сильного землетрясения [19].

Выражаю благодарность С. И. Анисимову за внимание к работе и полезные советы, а также Е. М. Добрышману, Ф. В. Должанскому, Н. А. Иногамову и С. Н. Гордиенко за обсуждения результатов.

1. М. В. Незлин, Е. Н. Снежкин, *Вихри Россби и спиральные структуры*, М.: Наука, 1990.
2. Б. М. Бубнов, Х. Дж. Фернандо, Изв. РАН, сер. физика атмосферы и океана **35**(4), 487 (1999).
3. В. Ф. Тарасов, В. Г. Макаренко, ДАН СССР **305**, 297 (1989).
4. Б. Я. Зельдович, Д. Б. Саакян, И. И. Собельман, Письма в ЖЭТФ **25**, 106 (1977).
5. В. И. Гольданский, В. А. Кузьмин, УФН **157**, 3 (1989).
6. А. С. Пресман, *Организация биосферы и ее космические связи*, М.: Наука, 1997.

7. С. Г. Чефранов, Изв. АН СССР, сер. физика атмосферы и океана **21**, 1026 (1985).
8. Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, *Теоретическая физика*, т.1, *Механика*, М.: Наука, 1988.
9. Дж. С. Пакадзе, ЖЭТФ **44**, 105 (1963).
10. О. Г. Чхетиани, С. С. Моисеев, Письма в ЖЭТФ **70**, 268 (1999).
11. Дж. Халтинер, Ф. Мартин, *Динамическая и физическая метеорология*, М.: Наука, 1960.
12. N. Dean, *Патент США*, класс 74-112, №2, 886, 976 (1959).
13. В. И. Толчин, *Инерциод, силы инерции как источник движения*, Пермь, 1977.
14. R. C. Dougherty, D. Edwards, and K. Cooper, J. Am. Chem. Soc. **102**, 381 (1980); *ibid*, p.730.
15. С. Г. Чефранов, ЖЭТФ **108**, 2010 (1995).
16. Г. Николис, И. Пригожин, *Самоорганизация в неравновесных системах*, М.: Наука, 1979.
17. С. Г. Чефранов, Изв. ВУЗов, Радиофизика **28**, 1516 (1985).
18. Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, *Теоретическая физика*, т.7, *Теория упругости*, М.: Наука, 1987.
19. М. А. Садовский, И. Л. Нерсесов и др., *Tectonophysics* **14**, 295 (1972).